

- Бас-гитарист такой сексуальный...

Когда играешь в удушье, самое острое ощущение – не когда тебя душат, а момент, когда отпускают, и ты вдыхаешь полной грудью. Сердце бьется бешено, кожа головы немеет, свежий воздух врывается внутрь, заставляя кашлять, кашлять до красноты, не в силах вымолвить ни слова.

Именно так сейчас чувствовали себя все в зале.

Эмоции были на мгновение приостановлены.

Внезапно Цинь Июй поднял руку и легонько ударил по калимбе. Длинный звук «динь-», как колокольчик во время гипноза, стал сигналом к смене.

Нань И нажал на педаль, включив компрессию и овердрайв, затем поставил одну ногу на колонку, а гриф бас-гитары лег на его бедро. Он достал откуда-то медиатор и, опустив голову, резко провел по струнам.

- Так круто... Это прямо в мозг ударило!

- Бас «Момент» вживую – это просто взрыв!

Под воздействием медиатора и эффектов звук баса стал зернистым, с металлическим оттенком. Барабаны ускорились и стали тяжелее, синтезатор резко изменил тембр, превратившись из легкого и призрачного в основной части песни в нечто близкое к дисторшну, резкое, разрывающее, с резко взлетающей высотой, как будто вы падаете в кульминацию кошмара.

- Припев звучит как отдельная песня!

Фон снова превратился в черный коридор, только свет от текста песни освещал сцену. Весь свет на сцене стал красным, мигая и скользя в ритме, как предупреждающие сигналы, создавая ощущение давления.

Даже светящиеся браслеты в зале сменили цвет, превратив зал в море кроваво-красного.

Все перешло в припев с ощущением бегства.

- Внезапно стало таким тяжелым, прям как в гранже!

- Это просто взрыв!

Цинь Июй и Нань И запели вместе.

[Не утони]

[Очнись]

Один голос – это взрывной металлический звук, как внезапный звонок тревоги, крик, пытающийся вырваться из этого хаоса времени. Другой – холодный и равнодушный, подчеркивающий основную мелодию, с протяжными нотами, раскрывающими жестокую правду.

[Прошлое недостижимо]

[(Потеряно)]

[Время – это товар Гиффена]

[(Уходит)]

[Любовь – это слеза желания]

[(Стирается)]

[(Стирается)]

Их голоса, казалось бы, совершенно разные, но удивительно гармонируют. Взрывной, опустошающий вокал Цинь Июя – это единственная живая плоть и кости в этом сновидении, а воздушный голос Нань И – как душа, привязанная к костям.

Только вместе они становятся целым человеком.

На двух экранах по бокам сцены – крупные планы двух вокалистов.

- Какие великолепные лица...

- Они выглядят по-разному, но почему-то кажется, что они как две звезды-близнецы?

- Круто!!

- У меня мурашки по коже, как только Цинь Июй запел... Металлический голос просто невероятный!

Даже профессиональный судья Чжан Лин не смог сдержать восхищения:

- Давно не слышал такого удачного дуэта вокалистов.

Во многих рок-песнях дуэт вокалистов больше похож на ведущего и бэк-вокал, или на два неразличимых голоса, разделяющих текст. Редко можно услышать, чтобы два крайне разных голоса соревновались на равных.

Вокалист обычно – это душа группы, и чем уникальнее голос, тем лучше. Поэтому голос вокалиста часто обладает сильной «исключительностью». Цинь Июй в свое время был типичным примером. В «Углу Хаоса» любой другой голос звучал как бэк-вокал, неизбежно затмеваемый его яркостью и силой.

- Честно говоря, я действительно не ожидал... – Чжоу Сюнь пристально смотрел на двоих на сцене. – Что кто-то сможет петь с ним на равных, и так гармонично, не теряясь в его тени.

Чжан Лин скрестил руки за головой и лениво сказал:

- Сначала я думал, что это новая группа нашла сокровище.

Он посмотрел на сдержанного, но невероятно притягательного басиста и улыбнулся:

- Но теперь я вижу, что сокровище нашел Цинь Июй.

Последний судья молча смотрел на толпу, зараженную этими двумя.

Он начал сомневаться, сможет ли его голос действительно повлиять на исход.

Звук усилителей достиг максимума, в ограниченном пространстве давя на сердца всех, пробуждая самое инстинктивное восприятие музыки, погружая всех в безумие вместе с припевом.

Никто не мог заметить, что барабанщик за установкой все еще страдал от звона в ушах.

Чжи Ян, сжав брови, с каплями пота на лбу, терпел головокружение, играя по интуиции, выработанной за бесчисленные репетиции. Каждый удар по барабанам отдавался в его собственных ушах.

[Попадая в ловушку дарвинизма]

[Чем выше карабкаешься, тем больше грязи в сердце]

Тяжелые барабаны и низкие частоты баса обрушились, как ливень. Красный свет заполнил весь темный зал. До этого четыре предыдущие группы уже подняли планку, и даже после выплеска эмоций наступала усталость, и казалось, что уже ничто не сможет задеть. Это был объективный недостаток выступления последним.

Но зрители не ожидали, что их эмоции могут подняться еще выше.

Тишина и ярость, два голоса, легко управляли всем. Они поднимали руки, отдаваясь ритму, прыгали, кричали, пели, чувствуя себя невероятно свободно.

На фоне черный коридор превратился в огромную болотную ловушку, где маленький белый человечек отчаянно карабкался вверх. Чем громче кричали зрители, тем сильнее он боролся. Но в следующую секунду, когда Цинь Июй спел последнюю строку припева, потолок, пол и экраны погрузились во тьму.

Вся сцена превратилась в огромную пасть, поглотившую все.

Цинь Июй раскинул руки, мощным вокалом взлетая к высокой ноте, вены на шее напряглись. Но как только голос достиг пика, он смягчился, смешавшись с придыханием, и спел последние две строки припева.

[Гоняясь со временем до конца]

[Обнаруживаешь, что это сделка с тигром]

Подняв калимбу с пола, Цинь Июй сыграл несколько нот, свет на сцене сменился с красного на синий, барабаны замедлились, синтезатор сменил тембр, и все снова погрузилось в озеро.

Нань И взял медиатор зубами, вернул эффекты и начал ловко перебирать струны.

- Клыки, держащие медиатор, это так сексуально!

Цинь Июй снял микрофон со стойки, поставил ногу на колонку и, наклонившись, улыбнулся зрителям с безразличным видом.

Этот жест мгновенно вызвал ажиотаж, зал взорвался криками, все в первых рядах инстинктивно протянули руки, легко поддавшись его чарам.

Но никто не смог дотронуться до него, даже кончиками пальцев, потому что в следующую секунду он поднялся и подошел к басисту.

[Вымысел времени рассыпается при встрече взглядов]

Нань И все еще держал медиатор зубами, а Цинь Июй, дергая за провод микрофона, подошел к нему вплотную, пел лицом к лицу, все ближе и ближе.

Он поднял подбородок, пальцы ловко перебирали струны, но его взгляд не отрывался от лица Цинь Июя.

[Я, потерявший школьную форму]

[Внезапно просыпаюсь полностью голым]

На экране снова появился огромный глаз, черный зрачок непрерывно расширялся, превращаясь в огромное черное озеро. Но вскоре зрители поняли, что это не озеро, а бесчисленные люди в черных костюмах.

Как и трое музыкантов на сцене.

На экране появились белые линии, разделяющие этих людей в костюмах, изолируя каждого в отдельной клетке. Среди них белая человеческая фигура, голая, была сдавлена, деформируясь.

[Толпа в черных костюмах]

[Механически повторяют в клетках]

Соединив это с текстом песни, зрители наконец поняли, что образы «Моменты» связаны с текстом, особенно двух вокалистов.

- Неужели два вокалиста представляют одного человека? Один застрял в прошлом, в школьные годы, а другой живет в настоящем?

- Да! Текст Цинь Июя - это настоящее время!

Живое выступление никогда не будет таким идеальным, как студийная запись. У предыдущих четырех групп тоже были свои недостатки: кто-то нервничал, кто-то сбивался с тона или дыхания, но это нормально для живых выступлений. Когда атмосфера накаляется, даже несовершенство может вызвать эмоциональный отклик.

Но Цинь Июй был другим. Он был тем, кому природа дала талант, он абсолютно контролировал свой голос. Студийная запись не могла передать и десятой части его харизмы на сцене.

Он словно был рожден для сцены. Чем яростнее была толпа, тем более расслабленным и уверенным он становился. Пел и одновременно снимал свой пиджак, швыряя его в зал.

Этот неожиданный поступок свел зрителей с ума. Все кричали, тянули руки, пытались поймать его пиджак. Хаос и крики заполнили зал. А Цинь Июй лишь лениво улыбнулся, пел, держа микрофон в левой руке, а правой развязал черный галстук на шее, обнажив татуировку на кадыке.

[Я голый, а они в костюмах]

На экране каждый человек в костюме одновременно протянул руку, обмотав галстук вокруг своей шеи. В следующую секунду они все упали, у ног голого человека, их оболочки растворились, костюмы накрыли костюмы, кости сложились в груды.

- Боже, эти визуальные эффекты просто потрясающие...

[Галстуки связывают груды обычных костей]

Пропев эту строку, он снова подошел к Нань И, обмотал черный галстук вокруг его шеи, затем взял медиатор, который тот держал зубами. Нань И продолжал играть сложные переборы, но отпустил зубы и поднял глаза на Цинь Июя, уголки губ непроизвольно поднялись в улыбке.

Зал взорвался криками.

- Ааааа!

- Спасите, это так сексуально!

- У басиста ямочки на щеках, боже мой!!

- Бросьте медиатор в зал!!

Этот крик был настолько громким, что Цинь Июй услышал его и с усмешкой подумал: «Я снял его, чтобы он мог петь. Как будто я отдам его вам».

Мечтайте.

Как будто сняв печать, Нань И подошел к своему микрофону и вместе с Цинь Июем и Янь Цзи запел мощно, крича под бешеные барабаны.

[Голые изгой рано или поздно будут уничтожены!]

И, следуя примеру первого куплета, все зрители в этот момент закричали текст, словно они были преданными фанатами этой новой группы.

Хотя это была совершенно новая песня.

Аранжировка здесь была симметрична вокальной партии Нань И. Музыка резко остановилась, свет погас, и в краткой тишине Цинь Июй рассмеялся. Два красных луча света упали на него, образуя крест.

Он смеялся безумно, затем резко остановился и опустился на колени.

[Здесь запрещено громко плакать!]

[Зрелость означает подчинение правилам]

Цинь Июй снова ударил по калимбе.

День-

Когда начался второй припев, Янь Цзи добавил украшений к своей партии на клавишах. Он расстегнул пиджак, его взгляд был холодным, но в уголках губ играла едва заметная улыбка. Он смотрел в сторону барабанов, его длинные пальцы быстро скользили по клавишам, все

быстрее и быстрее, пока не достигли предела. Затем он поднял левую руку, смотря в зал, призывая всех присоединиться.

- Как клавишник может выглядеть таким холодным, но улыбаться так тепло? Прямо как загадочный красавчик!

- Хочется крикнуть «папа»...

- Как он может так круто играть одной рукой?!

Чжи Ян, сидя за барабанами, сжал брови, пот стекал по его подбородку. Припев был выполнен в стиле гранжа, и он играл с огромной силой, изо всех сил борясь с дискомфортом. Он так сильно мотал головой, что его косичка разлетелась в разные стороны. В какой-то момент, играя одной рукой, он схватил косичку зубами.

- Спасите, барабанщик просто невероятный!

- Бас-гитарист держит медиатор зубами, барабанщик - косичку, ну вы даете, как же вы умеете заводить публику...

[Не молчи]

[Беги]

- В этом припеве вокалисты поменялись партиями!

Как и сказали зрители, на этот раз Нань И пел основную мелодию, а Цинь Июй подпевал ему. В бешеном звучании синтезатора Нань И, обычно холодный и воздушный, сменил манеру пения на более жесткую.

- Эти два вокалиста просто уничтожают всех...

- Это страшно, если бы они были в разных группах, то хотя бы была бы конкуренция.

Цинь Июй прыгал по сцене, пел, но его дыхание оставалось ровным. Когда Нань И пел «Время - это товар Гиффена», Цинь Июй снова подошел к нему, провел пальцем по запястью, на котором еще не высохла краска.

Затем он наклонил голову, поднял левую руку и провел пальцем с краской под левым глазом Нань И.

Нань И слегка удивился, но продолжал петь.

[Любовь - это слеза желания]

[(Стирается)]

Цинь Июй пел, провел пальцем под своим правым глазом, затем с детской улыбкой отошел к Янь Цзи, чтобы пообщаться с ним.

- Ааааа!

- Он поставил слезы им обоим!! Спасите!

- Бас-гитарист следит за Цинь Июем взглядом, это так мило!

Текст припева немного изменился.

[Попадая в ловушку дарвинизма]

[Выживает сильнейший, игра с нулевой суммой]

На экране появилась искра, брошенная в гору костюмов-скелетов, и мгновенно разгорелась в огромный огонь, заполнивший весь экран от потолка до пола.

На левом экране крупным планом было лицо Нань И, его светло-карие глаза, подсвеченные светом, выглядели почти мистически.

[Споря с судьбой до конца]

[Все превратилось в пепел]

В комнате судей Чжан Лин встал, аплодируя. Его прямолинейность и эмоциональность были известны в музыкальных кругах, и сейчас его восхищение было написано на лице.

- Давно не видел такого захватывающего живого выступления, да еще и от новой группы.

Хань Цзян улыбнулся и осторожно добавил, готовя почву для своего дальнейшего решения:

- Ну, нельзя сказать, что это полностью новая группа, ведь там есть Цинь Июй.

- А бас-гитарист? - прямо спросил Чжан Лин. - Он ведь новичок? До этого я о нем даже не слышал. А теперь? Его техника игры на басу и вокал могут соперничать с самыми опытными рок-звездами, да еще и внешность у него отличная, и харизма.

Чжоу Сюнь, сидя рядом, смотрел на текст на экране.

- Их текст тоже самый продуманный сегодня. Это не банальные песни о любви. Честно говоря, по исполнению предыдущая группа тоже была хороша, но тема летней любви... Ее могут написать девять из десяти групп.

- Именно это я и имел в виду, - вздохнул Чжан Лин. - Теперь я чувствую, что был слишком щедр с оценками.

Он посмотрел на четверых на сцене. Каждый из них был невероятно харизматичным музыкантом, а вместе они создавали взрывную химию.

В этом и заключается смысл группы.

В этот момент концерт-клуб превратился в утопию безудержного веселья. Все, кто стоял в зале, забыли, зачем пришли, забыли все предыдущие выступления. Каждая клетка их тела была пронизана мощными барабанами, тяжелым басом и бешеными клавишными риффами.

Они сбросили усталость и маски, кричали во весь голос, как в тексте песни, сжигая всю свою плохую, болезненную жизнь.

Как и барабаны, предупреждающий свет мигал все быстрее, становясь все более опасным, словно машина, несущаяся к обрыву, входя в бридж.

[Оглянись, оглянись, оглянись]

[Беги, беги, беги]

Эти слова, как вирус, заполнили весь экран кроваво-красным цветом.

[Здесь нет линейного конца]

[Только сомнамбулический сон Мебиуса]

На фоне белый корректирующий жидкость странным образом покрывала каждое слово, а затем снова писала: [Ты в сомнамбулическом сне, ты в сомнамбулическом сне...]

Нань И поставил ногу на колонку, его тело следовало за ритмом, затем он резко наклонился вперед. От постоянных движений его волосы распустились, прилипли к влажным щекам. Красная краска, белая кожа, черные волосы – его лицо было хаотичным от музыки.

Пот стекал по шее, исчезая в черном галстуке.

Он подмигнул Цинь Июю, затем быстро сделал пальцами маленький круг и поднес к глазам.

Медиатор не потерялся, правда?

Поймет ли он? Вряд ли.

Но Цинь Июй, к удивлению, понял и бросил медиатор ему.

Нань И поймал его одной рукой, нажал на педаль и начал финальное соло на басу, идеально попав в ритм.

– Эта слаженность... Вы уверены, что у вас не было «глубокого» общения?

Сухой лед взорвался, дым окутал сцену, и в свете прожекторов музыканты выглядели почти божественно. Зрители превратились в толпу верующих, прыгая, крича, запуская «паровозик»... Одна девушка вдруг закричала: «Момент!», и в следующую секунду все начали скандировать.

– Момент! Момент! Момент! Момент...

Цинь Июй наслаждался этим моментом, поднял руку и передал микрофон в зал, призывая их продолжать.

Как и в тексте песни, эти молодые люди перемещались из прошлого в настоящее, боясь взглянуть на себя прежних. Они не могли заснуть в тревожные ночи, а днем занимались бессмысленной работой, не в силах изменить что-либо, только наблюдая, как время ускользает, а в руках остается пустота.

Им нужен был выход, временное забвение, обезболивающее.

«Момент» стал этой мощной дозой.

Когда все погрузились в этот хаотичный, напряженный выброс эмоций, раздался резкий звонок.

Музыка резко замедлилась, зрители очнулись.

На экране все странные изображения начали отматываться назад, возвращаясь к черному коридору, черному глазу, который рассыпался в коды ошибок.

Error:#1024 Happy birthday N! Sternstunde

Error:#1024 Happy birthday N! Sternstunde

Error:#1024 Happy birthday N! Sternstunde

...

Барабаны сбились с ритма, пока все не перегрузилось, и экран не стал синим.

Вся сцена погрузилась в спокойный синий цвет, свет рассыпался, превращаясь в рябь.

Между двумя микрофонами снова появилась «водная завеса», и в дыму озеро разделило сцену пополам. Два вокалиста приближались друг к другу, остановившись перед вертикальной «поверхностью воды».

[Похороненный в озере времени]

[Человек на берегу опускает голову]

[Рябь размывает контуры]

Чжоу Сюнь на судейской панели вдруг понял все и хлопнул по столу:

- Текст песни симметричен и зациклен! Цинь Июй - это не «я» из настоящего, он застрял на дне озера, «я» из прошлого, пришедший в настоящее, поэтому он в неподходящем костюме, он изгой. Нань И, наоборот, тот, кто на берегу, он из настоящего вернулся в прошлое, увидел все, но не может изменить.

[Я на дне озера говорю:]

На сцене Цинь Июй протянул левую руку, коснулся лица Нань И.

Он тяжело дышал, его лоб коснулся лба Нань И, он смотрел в эти светлые глаза и пел последнюю строку.

[«Смотри на меня, смотри на меня...»]

На экране появилась строка, плывущая по поверхности озера.

[В момент встречи взглядов мы поменялись местами во времени.]

Свет погас, и в темноте снова зазвучал голос Нань И, обработанный дисторшном, даже легкая улыбка в его голосе звучала неопределённо и размыто.

Он сказал:

- Зачем соблюдать правила? Здесь только мы двое.

- Ты ведь не из тех, кто боится нарушать правила.

Зрители замерли, все затаили дыхание, слушая последний монолог, даже когда выступление

закончилось, как сон, который они не хотели покидать.

Пока кто-то в толпе не произнес:

- Вот это, блять, и есть рок...

Заметки от автора:

Длинный текст песни предупреждение-----

Сомнамбулический сон (Time Loop)

Момент

Текст: Цинь Июй / Нань И

Музыка: Цинь Июй / Нань И

Аранжировка: Янь Цзи / Нань И

Барабаны: Чжи Ян

Бас: Нань И

Клавиши: Янь Цзи

Монолог: Нань И

Калимба: Цинь Июй

Брожу к озеру времени

Склоняюсь над рябью

Рябь размывает контуры.

Человек на дне говорит:

«Смотри на меня, смотри на меня»

Встреча взглядов разрушает вымысел времени

«Я» в школьной форме

Прыгаю в воду, весь промок

Яркая белая форма

Стою в строю на поле

«Я» молчу, они клянутся, подняв головы

Яркое будущее важнее свободы

Сертификаты за несколько метров жилья

Здесь никто не слышит спойлеров:

Успех требует предательства детства

Не утони

Очнись

Прошлое недостижимо

(Потеряно)

Время - это товар Гиффена

(Уходит)

Любовь - это слеза желания

(Стирается)

Попадая в ловушку дарвинизма

Чем выше карабкаешься, тем больше грязи в сердце

Гоняясь со временем до конца

Обнаруживаешь, что это сделка с тигром

Вымысел времени рассыпается при встрече взглядов

«Я», потерявший школьную форму

Внезапно просыпаюсь полностью голым

Толпа в черных костюмах

Механически повторяют в клетках

«Я» голый, а они в костюмах

Галстуки связывают груды обычных костей

Голые изгои рано или поздно будут уничтожены

Здесь запрещено громко плакать!

Зрелость означает подчинение правилам

Не молчи

Беги

Прошлое недостижимо

(Потеряно)

Время - это товар Гиффена

(Уходит)

Любовь - это слеза желания

(Стирается)

Попадая в ловушку дарвинизма

Выживает сильнейший, игра с нулевой суммой

Споря с судьбой до конца

Все превратилось в пепел

Оглянись

Оглянись

Оглянись

Беги

Беги

Беги

Здесь нет линейного конца

Только сомнамбулический сон Мебиуса

Похороненный в озере времени

Человек на берегу опускает голову

Рябь размывает контуры.

Я на дне озера говорю:

«Смотри на меня, смотри на меня...»

<http://bllate.org/book/14694/1313160>